

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Каминский Максим Алексеевич

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
211081@edu.fa.ru

Аннотация. Цифровизация общественной жизни привела к изменению сложившейся системы общественных связей. Ряд исследователей выдвигает концепцию становления сетевых обществ в наше время. Со складыванием сетевой структуры происходит изменение возможностей участия граждан в политике. В ходе этого процесса протекает реформатирование связей внутри общества. Характер отношений между властью и гражданами приобретает новые черты. Наблюдаются перспективы трансформации политической культуры общества.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровые технологии; политическая культура; сетевые общества; активное гражданство; делиберативная демократия; партисипативная демократия

NETWORK SOCIETIES AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF POLITICAL CULTURE

Maxim A. Kaminsky

Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia
211081@edu.fa.ru

Abstract. Digitalization of public life has led to a change in the existing system of public relations. Several researchers put forward the concept of the formation of network societies in our time. With the folding of the network structure, there is a change in the opportunities for citizens to participate in politics. During this process, the reformatting of ties within society takes place. The nature of relations between the authorities and citizens acquires new features. There are prospects for the transformation of the political culture of society.

Keywords: digitalization of society; digital technologies; political culture; network societies; active citizenship; deliberative democracy; participatory democracy

Цель данного исследования – анализ цифровизации как фактора трансформации политической культуры. Были поставлены следующие задачи, способствующие раскрытию темы. Во-первых, определить воздействие цифровизации на политическую культуру. Во-вторых, выявить возможности трансформации политических систем общества под влиянием складывания сетевых обществ. В-третьих, оценить перспективы

дальнейшей трансформации политической культуры под влиянием цифровизации.

Современное общество переживает активную фазу изменения способов коммуникации. Информационно-компьютерные технологии меняют ход общественного развития. Появление сетевых обществ существенно меняет всю сложившуюся политическую культуру. Происходит преобразование элементов демократического режима. Данные факторы обуславливают актуальность рассматриваемой темы.

Информатизация общества, которая началась во второй половине XX века, активно продолжается и сегодня. Ее современным этапом развития определяют цифровизацию. Под цифровизацией принято понимать процесс многовекторного внедрения цифровых технологий в общественную жизнь. Политическая культура общества также оказывается подвержена протекающим изменениям в общественной жизни.

Г. Алмонд и С. Верба определяют политическую культуру как «специфическое распределение моделей ориентаций по отношению к политическим объектам среди членов той или иной нации» [1, с. 13]. Исследователи выделили три идеальные политические культуры:

- «приходскую», характерную для традиционных обществ;
- «подданническую», которая предполагает осознание людьми административной власти;
- «культуру участия», возможную при условии автономии сфер общественной жизни и активном поведении граждан.

Согласно концепции данных исследователей, развитие политической культуры происходит с эволюцией политической системы. Все существующие политические культуры являются смешанными по своей структуре. Г. Алмонд и С. Верба выделили сбалансированный тип политической культуры – гражданский. В рамках гражданской политической культуры гармонично сочетаются ориентации, свойственные всем трем типам политических культур. Гражданская культура сохраняет в сложившейся системе три баланса. Во-первых, между политическим участием и неучастием граждан, их влиянием и невлиянием на важные политические решения. Во-вторых, между властью и ее ответственностью. В-третьих, между общим согласием и разногласиями политических элит [1, с. 25].

Тем самым под политической культурой понимается комплекс установок сознания и моделей поведения, определяющий ключевые принципы работы политической системы. Установки являются исторически сложившимися на трех уровнях: индивидуальном, групповом и массовом. Важнейшим компонентом политической культуры выступает политическое сознание. Политическое сознание служит репрезентацией системы политических отношений в сознании политического субъекта, которым могут выступать индивид, группа или масса людей. Индивидуаль-

ное сознание связано с лично-психологическими особенностями индивида. Групповое сознание является совокупностью общих представлений и взглядов членов группы и направленностью их активности. Массовое сознание связано с политической культурой общества [2].

Взаимоотношения общества и государства трансформируются с развитием информационно-коммуникационных технологий. В конце прошлого столетия ряд исследователей разработали концепции сетевого общества для объяснения протекающих изменений. Нидерландский социолог Ян ван Дайк под рассматриваемым понятием определял общество, которое организовано и структурировано на основе взаимодействия социальных и коммуникационных сетей. Ключевое отличие сетевого общества от массового состоит в отсутствии потребности в физическом присутствии индивидумов для обмена информацией. С развитием Интернета люди получают безграничный доступ к информации, благодаря чему становятся постоянно связанными друг с другом. Современное общество находится на пути перехода к сетевому, согласно выводам Яна ван Дайка [3]. Испанский исследователь М. Кастельс также изучал данный вопрос. По его мнению, все области человеческой деятельности преобразуются под влиянием информационно-коммуникационных технологий [4]. М. Кастельс дает следующее определение: «Сетевое общество – это общество, чья социальная структура состоит из сетей, которыми управляют основанные на микроэлектронике информационные и коммуникационные технологии» [5, с. 469]. М. Кастельс рассматривал сети как новые ячейки общества. Стоит отметить, что центром их формирования может стать каждый гражданин.

Именно индивидум, ведущий целенаправленную деятельность, является главным коммуникационным узлом. Он продуцирует собственные информационные материалы, обрабатывает поступающую информацию и распространяет ее далее. Государству в сетевом обществе установлена роль узла. В процессе социальной практики оно становится значимым узлом некоторой сети, которая пересекается с иными важными сетями [6].

По мнению М. Кастельса, иерархичный способ управления заменяется сетевым. Информационно-коммуникационные технологии создают глобальное пространство [7]. Информация становится главным ресурсом благодаря способности проникновения в любые углы с помощью новых медиа.

Сети способствуют продуцированию новой социальной действительности. Они формируют культурные коды и смыслы, способствуют их распространению и обеспечивают их исполнение, задействуя помимо прочего механизм санкций. Тем самым повышается политическая активность граждан. Социальные субъекты становятся теми, кто преобразовы-

вает окружающую действительность, а не адаптируются под внешнее воздействие [8, с. 25].

Сети позволяют легитимизировать определенные смыслы или принятые политические и государственные решения на начальном этапе их обсуждения. В дальнейшем происходит апробация некоторых сюжетов в ходе их постоянного обсуждения социальными субъектами. Это завершается с их окончательным оформлением. Важное значение в процессе коммуникации в сетевом обществе приобретают эксперты – те члены группы, которых ее участники выбирают как лучших носителей уникальных знаний. Они представляют свои идеи и оценки, которые становятся значимыми для членов группы [8, с. 25].

В современном обществе встает вопрос изменения характера властно-общественных взаимоотношений. В условиях цифровизации политические отношения начинают реализовываться в рамках сетевого общества. В наши дни оказывается легче осуществить формирование и поддержание связей и отношений вокруг общей идеи. Можно говорить о развитии активного гражданства со становлением сетевых обществ.

Активное гражданство тесно связано с политической культурой участия. Европейские исследователи Б. Хоскинс и М. Маскерини используют понятие активного гражданства для обозначения определенных вознаграждаемых форм участия граждан в политике, которые способствуют в итоге развитию демократии [9]. Ключевым признаком активного гражданства является вовлечение граждан в процесс принятия решений. Т. Маршалл вводил термин «полное гражданство», чтобы обозначить гражданина как участника всех форм общественных отношений. Полное гражданство возможно только при наличии гражданских свобод, политических и социальных прав [10].

Вообще для постиндустриальной эпохи характерна тенденция к смене пассивного гражданства в сторону активного. Гражданин стал более автономен от власти. Информационно-коммуникационные технологии ускорили эти изменения. Современные средства коммуникации способствуют консолидации людей для реализации общих идей. Стало возможным преобразование окружающей действительности на основании передачи мгновенных сигналов посредством средств массовой коммуникации.

В наше время встает вопрос о трансформации характера властно-общественных отношений на основе внедрения информационных технологий в политическую сферу. Активно развивается электронное правительство. Мировой тенденцией становится максимальная цифровизация способов взаимодействия общества с властью. Активно развиваются порталы по предоставлению государственных услуг. Перспективное развитие электронной демократии связано с совершенствованием систем поддержки электронного голосования.

Современные формы демократии оказываются не способными к исполнению запросов. Наблюдается стремление граждан к самостоятельному решению стоящих перед ними проблем. Структура общественных отношений усложняется. Сетевые общества формируют полицентричный характер принятия решений. Задачей государства становится налаживание эффективной коммуникации между сетевыми обществами [11].

В рамках делиберативной формы демократии процесс принятия решений не ограничен участием в выборе представителей на административные должности. Ю. Хабермас как идеолог этого направления в развитии формы данного режима считает, что демократия должна быть открытой и подвижной. Это такая форма демократии, которую граждане создают и корректируют сами для себя [12]. Процесс политической коммуникации обеспечивает сам процесс принятия решений. Принятие политических решений становится результатом публичного обсуждения. В общественном обсуждении оказывается возможным обсуждение любых тем. В ходе публичного обсуждения все участники дискуссии обладают равными правами и возможностями. Именно процесс формирования взглядов является ключевым для делиберативной формы демократии. В конечном счете оказывается принято общее решение, основанное на консенсусе, по стоящему вопросу. Причем принятые решения возможно пересмотреть. Представители делиберативного подхода убеждены, что благодаря этой форме демократии становится возможным корректирование развития сложившихся институтов в соответствии с развитием общественных отношений для укрепления их легитимности [13].

Идея делиберативной демократии приобрела вес в научном сообществе во многом с цифровизацией общества. Глобальная сеть позволяет мгновенно распространять необходимую информацию посредством новых медиа. Это упрощает процесс публичного обсуждения стоящих вопросов для общества. Любой гражданин может оказаться мгновенно включен в дискуссию благодаря свободному доступу к информации.

Партисипативная демократия также оказывается тесно связана с политической культурой участия граждан. Граждане оказываются участниками принятия политических решений наряду с избранием представителей в административные структуры. Власти становятся обязаны согласовывать проводимую политику со своими гражданами. Данная модель демократии выдвигает идею о необходимости информационной открытости власти перед гражданами. Политическая система должна стать абсолютно прозрачна. Обществу в свою очередь необходимо позволить вмешиваться во все сферы, где осуществляется власть от его имени. Необходимо развивать в гражданах чувства активного гражданства. Партисипативная демократия отдает приоритет максимально полному участию граждан в принятии политических решений [14]. То есть граждане могут

как обсуждать вопросы политической системы, так и быть ее прямыми участниками.

Развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий также способствует укреплению популярности идей партисипативной демократии. Складывание единого глобального информационного поля позволяет легче обсуждать насущные вопросы. Власти имеют в ресурсе медиа, способствующие большей открытости всей системы. Сетевое общество, основанное на самоорганизующихся началах, позволяет гражданам эффективнее консолидироваться вокруг общих представлений. Также сетевой принцип организации граждан способствует складыванию механизмов контроля за политической системой.

Тем самым цифровизация оказывает значительное влияние на общественную жизнь. Политическая культура общества трансформируется в связи с данными процессами. Формируется новая социальная действительность. Общество становится сетевым. Это способствует трансформации сложившихся политических систем. Политическая культура общества оказывается подвержена изменениям под влиянием цифровизации. Намечены перспективы дальнейших преобразований политической культуры из-за продолжающегося распространения цифровых технологий.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. Москва: Мысль, 2014. 500 с.
2. Гаман-Голутвина О. В. Политическая компаративистика. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. 784 с.
3. Van Dijk J. The Network Society: Social Aspects of New Media. SAGE. 2005. 304 p.
4. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. Белоконев С. Ю., Хоконов А. А., Шогенов М. З. Социальные эффекты совместного потребления (sharing economy): сетевые экономические и политические сообщества // Власть. 2019. Т. 27, № 6. С. 115–123.
7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитоновна. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
8. Белоконев С. Ю., Хоконов А. А. Онтологический статус социальных сетей в современной публичной политике // Власть. 2021. № 2. С. 25.

9. Hoskins B. L., Mascherini M. Measuring Active Citizenship through the Development of a Composite Indicator // *Social Indicators Research*. 2009. Vol. 90, No. 3. P. 459–488.

10. Капустин Б. Г. Гражданство и гражданское общество / прил. Т. Х. Маршалла; пер. с англ. Ю. Дергунова. Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2011. 222 с.

11. Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2010. 192 с.

12. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. М.: КАМІ; Изд. центр «Akademia», 1995. 256 с.

13. Линде А. Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. № 8 (1). С. 52–58.

14. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века // М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 368 с.